

Н. В. Супрунчук (Минск)

**ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКОГО РОДА СТУДЕНТАМИ
В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА***

Категория русского рода в традиционном понимании связывается с формами самого существительного и формами других частей речи, сочетающихся с ним во фразе. «Русская грамматика» (1980) трактует анализируемое понятие следующим образом: «Категория рода существительного – это несловоизменяемая синтагматически выявляемая морфологическая категория, выражающаяся в способности существительного в формах ед. ч. относиться избирательно к родовым формам согласуемой (в сказуемом – координируемой) с ним словоформы: *письменный стол, большое дерево; Вечер наступил; Девочка гуляла бы; Окно открыто; Ночь холодная*» [3, с. 465]. Обратим внимание на то, что в приведенном определении ничего не говорится о склонении, т. е. о том, что как раз и принадлежит морфологии. Дефиниция построена на синтаксическом основании, а морфологический компонент, который ожидаем и логичен, оказывается маргинальным и присутствует лишь в атрибутах «несловоизменяемая морфологическая». Такое понимание содержит в себе два системно-семантических вектора, один из которых, синтагматический, несравненно сильнее (ср. рассуждения А. А. Зализняка [2, с. 62–73]). Их взаимодействие, точнее, взаимопротиводействие, в ряде ситуаций ведет к их несовпадению и появлению третьего, результирующего, уменьшающего силу и одного, и второго. Такая система, очевидно, противоречива и неустойчива.

Есть языки с различением родов во множественном числе (старославянский, сербский, польский), а есть и без различения (болгарский, белорусский): Серб.: *Велики уметници живе између две крајности: једна су њихова дела, друга су њихове жене.*

---

* Работа выполнялась при частичной финансовой поддержке БРФФИ, грант № 20081689.

Автор благодарит профессора Б. Ю. Нормана за поддержку и советы, а также А. А. Яскевича, О. Г. Горицкую и О. А. Ковш за ценные замечания по рукописи.

Традиционно полагают, что во множественном числе род русского существительного установить нельзя. Нами была поставлена задача представить способ определения рода русских существительных без обращения к значению и без обращения к формам единственного числа.

Эксперимент проводился со студентами I–IV курсов филологического факультета Белорусского государственного университета (Минск) и Института журналистики (Минск) в 2006–2008 гг. Никакой существенной разницы в результатах анкетирования в зависимости от пола, возраста, курса, специальности выявлено не было, поэтому в дальнейшем анкеты по названным признакам не дифференцировались. Всего было собрано 210 анкет, которые дали 6880 ответов по 40 словам, т. е. в среднем каждое существительное оценили 172 студента.

Таблица 1

**Типичные окончания мн. числа
существительных муж., жен. и сред. рода**

Падеж	Род		
	мужской	женский	средний
И.	<i>-bi, -u</i>	<i>-bi, -u</i>	<i>-a</i>
Р.	не -Ø (-ов, -ей)	-Ø	-Ø

Фрагмент анкеты

1. Сусала не пострадала. Пострадала шляпа вместо сусал, кажд__ из которых уцелел__ .

2. Готовы ли тенёта? Мы пригласили Василия для поиска тенёт. А он нашел только сам__ стареньк__ .

3. Василий изучал гирла. Из-за гирл он и задержался, так как боялся пропустить сам__ нов__ .

4. В этом поселке есть камельки. У камельков полно преимуществ. Даже сам__ плохоньк__ из них доставит радость.

5. Весь месяц мне снились донки. Для них мне было ничего не жаль. Я бы согласился и на сам__ простеньк__ .

Таблица 2

Распределение выборов у существительных женского рода

Существительное	Предположенный род существительного			
	Мужской	Женский	Средний	Pluralia tantum
ауспиции	20	134	7	9
бабуши	35	111	5	13
баретки	9	151	8	0
ванты	56	34	71	3
гилячки	24	141	5	8
гички	17	139	5	8
донки	28	124	9	7
казарки	17	149	2	0
ковы	30	111	21	10
ланды	53	81	23	18
рюхи	18	140	9	3
спортивки	28	124	1	24
супрядки	21	138	12	2
фумаролы	31	105	20	19
чарусы	72	66	28	5
эфмериды	11	144	14	6
Итого	470	1892	240	135

По таблице 2 можно заключить, что структурный и психолингвистический методы одинаково валидны и дают близкие результаты.

Безусловно, «основные свойства языка отражают структуру сознания говорящего на естественном языке, включая мельчайшие детали структуры памяти, алгоритмы обработки знаний и врожденную ограниченность вычислительных способностей» [1, с. 125] (см., также [4, с. 293–295; 5, с. 339–340]).

Результаты двух методов расходятся по двум существительным: *ванты* (структурный метод – женский род, психолингвистический – средний) и *чарусы* (структурный метод – женский род, психолингвистический – мужской). Студенты так объясняли эти слова: *ванты* – ‘морское, бегают матросы’, ‘часть оснастки корабля’, ‘бинокль’, ‘зеркало’, ‘какой-то знак, указание на что-либо’; *чарусы* – ‘озеро’.

Итак, в нашем эксперименте для определения рода существительного, стоящего во множественном числе, было необходимо и достаточно знать формы именительного и родительного падежей множественного числа, причем студенты испытывали значительные

затруднения в идентификации и страдали от когнитивного диссонанса.

1. *Виноград Т. К.* Процессуальному пониманию семантики [1976] / Т. Виноград // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 12. – М., 1983. – С. 123–170.

2. *Зализняк, А. А.* Русское именное словоизменение / А. А. Зализняк. – М., 1967.

3. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980. – Т. 1.

4. *Corbett, G. G.* Gender Assignment: A Typology and a Model / G.G. Corbett, N. M. Fraser // *Systems of Nominal Classification* / ed. by G. Senft. – Cambridge, 2000. – P. 293–325.

5. *Langacker, R. W.* *Cognitive Grammar: A Basic Introduction* / R. W. Langacker. – Oxford, 2008.